

Слепой мастер продолжал молчать. Атмосфера была нагнетающей.

"Ты сказал, что Чжугэ Юаньхун отрубил руку Чжао Даньчэну и тяжело ранил мастера из школы Снежный Ястреб?" Слепой мастер не упомянул Циншаня, а лишь повторил имя Чжугэ Юаньхуна.

"Да." Гу Юн кивнул.

Слепой мастер хмыкнул, "Чжугэ Юаньхун ненамного младше тебя. И со времен твоей юности, он всегда превосходил тебя. Ты повелитель, а он правитель. Но ты - повелитель школы Цин Ху! Ты занимаешь седьмое место в небесном ранге, а он - шестое. Прошло много лет....А мощь меча Чжугэ Юаньхуна достигла такого уровня. Думаю, он не далек от предела Гармонизации духа неба и земли. Гу Юн, разрыв между ним и тобой увеличивается. Мало того, он стремительно увеличивается."

Гу Юн опустил голову. Он боялся издать хоть один звук.

"Судя по его удару, который обладает такой силой, он сейчас на третьем, или втором месте небесного ранга." Слепой мастер вздохнул и продолжил, "Ты заметил нынче что-нибудь особенное в У Хоу? По моим подсчетам он прошел уже последний этап, и достиг предела Пустоты."

"Его способности пугают всех, но он еще не может взять силу у неба и земли." Сказал Гу Юн.

"У Хоу..."

Слепой мастер меча покачал головой и сказал, "Хоть я никогда его не видел, судя по слухам, он достиг разделительную черту внутреннего предела, и предела Пустоты тридцать лет назад. С его талантом....он уже достиг предела Пустоты." Несмотря на то, что мастер был лишен зрения, он будто видел выражение лица Гу Юна, "Юн, что-нибудь еще?"

Гу Юн кивнул и ответил, "Да, я хочу отречься! И назначить следующим правителем либо младшего боевого брата, либо старшего."

"Отречение, хороший выбор."

Слепой мастер кивнул и сказал, "Выбери подходящий день в ближайшее время. Ты отречеешься...и пусть младший Те Фань займет пост правителя школы. Это его дисциплинирует."

"Есть." Гу Юн добавил, "Господин, этот Циншань...."

"Разумеется, мы должны с ним разобраться, но это пустяки." "В этот раз наша школа понесла действительно большие потери. Юн, после отречения ты должен стать лодочником озера Цин. До конца своих дней ты должен работать лодочников в течение дня, и приходить сюда ночью, на тренировки."

"Лодочником..." Гу Юн на мгновение замер.

"Хм." Мастер глубоко вздохнул, и в небе раздался раскат грома. Затем он сказал, "Юн, перед правлением ты смел быть агрессивным и отважным, но теперь....ты не...власть ослепила тебя."

Гу Юн вспомнил последние два года и его сердце невольно задрожало.

Все это время он думал лишь о том, как захватить школу Те И, Гуй Юань и остальные. Он поменялся...

Раньше он не намного отставал от Чжугэ Юаньхуна...но теперь разница была огромной...Ему становилось страшно, когда он думал об этом.

Если так будет продолжаться, через несколько лет Чжугэ Юаньхун сможет убить его за один удар.

"Да, после отречения, Юн желает работать лодочником." С уважением сказал Гу Юн. Он уже подготовился....носить маску из человеческой кожи. Носить маску и работать лодочником.

"Отлично." Слепой мастер меча сказал безразличным тоном, "Будь лодочником. Когда ты им станешь, после такого высокого звания...возможно, ты многое поймешь. Я понимаю, что с твоим характером ты себе сам противен. Но когда это чувство уйдет, и ты сможешь работать лодочником без маски, возможно, у тебя появится шанс догнать Юаньхуна. Возможно, ты однажды достигнешь Пустого Дань."

"Да." Кивнул Гу Юн.

Работать лодочником без маски? Для него это было хуже смерти.

"Можешь идти. А что касается Циншаня, о этом позаботится новый правитель." Холодно сказал мастер.

Гу Юн ушел.

.....

Двенадцатого ноября, Гу Юн отрекся от престола. Следующим правителем школы на острове стал 51-летний мастер золотого Дань - Те Фань. Дело было днем. Гу Юн скрыл свое лицо, и надел маску. Он стал одним из простых жителей на острове озера Цин, он стал лодочником.

Графства Цзяннин, школа Гуй Юань.

Юаньхун был у себя в кабинете.

Как и всегда, он был в белой мантии, босиком. Он держал кисть и рисовал на бумаге, которая была прикреплена к мольберту. Его выражение лица было спокойным. Он посмотрел на картину перед собой, и время от времени макал кисть в чернила. Казалось, он полностью погрузился в рисование. Он рисовал одинокого путешественника в снегу.

На бесконечном заснеженном поле остались чьи-то следы, а на земле лежали трупы. Вдалеке шел вперед одинокий путешественник.

Картина излучала тяжелую атмосферу.

Вдруг, кисть застыл на месте.

Юаньхун отбросил ее в сторону и вдруг заулыбался. Но эта улыбка была грустной.

"Отец!" Раздался крик.

Чжугэ Юаньхун повернулся и увидел сына, Чжугэ Юня.

"Отец, брат Циншань не погиб! Он не погиб!!!" Поспешно сказал Юнь.

У Чжугэ Юаньхуна загорелись глаза.

В последние несколько дней он был в плохом расположении духа. У него погибла дочь, и, возможно, Циншань тоже. Все это угнетало его. Но как правитель...он не мог показывать свои чувства. Он засунул все это глубоко в душу.

"Откуда тебе известно?" Быстро спросил Юаньхун.

"Вот." Чжугэ Юнь вручил секретное послание, "Я встретил второго боевого дядю и он сказал мне это. А еще он попросил передать тебе письмо. Ну, оно не такое уж секретное....Это просто официальное послание школы Цин Ху на вознаграждение. По крайней мере это подтверждает, что Циншань жив."

Увидев письмо, Юаньхун вздохнул от облегчения, и на его лице пробралась улыбка.

"Он не погиб. Отлично. Отлично." Юаньхун громко вздохнул и сказал, "Школа Цин Ху действительно готова потратить уйму денег. Как только этот приказ разойдется по свету, боюсь, у Циншаня будут враги в каждом уголке мира. Хотя с его способностями маскировки, им будет очень трудно поймать его."

"Циншань не погиб. Я очень этому рад." Сказал Чжугэ Юаньхун и улыбнулся.

"Да. Сестра на небесах обрадуется, когда узнает." Сказал Чжугэ Юнь и вздохнул.

Юаньхун немного успокоился и вдруг сказал, "Идем. Встретимся с родителями Циншаня. Ведь все эти дни они переживали о нем..."

"Да. Тетушка так переживала, что даже заболела" Чжугэ Юнь кивнул, "Теперь мы уверены в том, что Циншань жив, и она поправится."

Они отправились к Тэн Юнфаню и его жене. Из-за двух котлов с эликсиром, Юаньхун испытывал благодарность и чувство вины. Теперь здесь не было Циншаня...Поэтому он может отблагодарить лишь его родителей.

К тому же, Чжугэ Юнь и Цинъюй скоро поженятся.

Скоро они станут родственниками, так что это вполне естественно, если он будет заботиться о родителях Циншаня.

.....

Графство Сюйян, город У.

Компания торговцев не спешила, но Циншань не переживал, потому что он знал, что если путешествовать в одиночку, он привлечет лишнее внимание. Если школа Цин Ху поставила солдат в разных частях, и если они получили поручение найти его, тогда они запросто сделают

это!

Слишком опасно!

Так что лучше медленно идти.

Торговцы уже подходили к городу У.

"Из-за разбитой дороги болит спина." Чжан облизнул губы и сказал, "Наконец мы в городе У, Цинь Вэй. Это значит, что мы можем отдохнуть."

"Без проблем. Но пейте поменьше." Циншань улыбнулся, "В прошлый раз ты напился со мной так, что даже на лошадь взобраться не мог. Ты валялся на повозке и окончательно опьянел. Нам пришлось повозиться с тобой, алкашом."

"Я был счастлив в тот день." Чжан странно засмеялся и сказал, "Цинь Хао, а ты вообще не пьянеешь. Ты тогда выпил больше меня. Но я напился, а тебе хоть бы что."

"Старик Чжан, Цинь Вэй более устойчив к алкоголю." Сказал лысый мужчина с улыбкой.

"Лысый, а ты тоже пьянеешь медленнее меня?" Сказал Чжан.

"Я не собираюсь связываться с таким психопатом, как ты." Сказал лысый.

С недавних пор Циншань бродит с этими торговцами, и его все устраивает. Эти купцы бродят и дождь и в бурю. Они часто сталкивались с бандитами. Это вам не безоблачная жизнь Жизнь торговцев может показаться роскошной, но все начинают с малого, и их предшественники трудились до седьмого пота.

"Давайте разделимся здесь. Встретимся у западных ворот через два часа. Ждать никого не будем, без опозданий. Раздался крик.

"Лады"

"Братся, пошлите выпьем."

"Идем. Ты угощаешь."

Купцы и охранники разделились на группы.

"Посмотрите!" Хэй Цзы крикнул, "Там, впереди! Там столько народу собралось. Что они делают?"

"Давайте посмотрим." У лысого загорелись глаза.

Те, кто скитаются по свету, любили оживленные места.

Циншань с любопытством подошел к толпе. Он был в образе "торговца", и даже загипнотизировал себя на этот образ. Он должен вести себя, как торговец, и никогда не действовать в одиночку.

"Тысяча золотых монет? Или десять тысяч золотых монет? Брат, прочитай. Что там написано?"

"Мать вашу. Значит, если я убью этого Циншаня, мои поколения будут в достатке?" Из толпы

раздавались радостные крики.

Когда Циншань услышал свое имя, он нахмурился.

Он протиснулся в толпу с другими купцами, желая пройти вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/244/121879>